

Дыхание Цянь Туляна, которое он так старательно контролировал, сбилось в тот момент, когда он услышал это имя. Заноза в его сердце резко вонзилась глубже, но, увидев громоздкое чёрное электрическое инвалидное кресло, она мгновенно вырвалась, оставив сердце трепетать в воздухе, пока его не подхватила прохладная ладонь, принося долгожданное облегчение.

Ноги Цинь Эра были укрыты тёмно-серым пледом с синим узором, скрывая его парализованную нижнюю часть тела. Хотя он почти полностью сидел в кресле, он всё же поднял руку, опираясь ладонью на металлическую сетку. Его тонкие пальцы слегка раздвинулись, словно пытаясь ухватиться за сетку изнутри. Голова не касалась подголовника, шея была напряжена, а плечи подрагивали, пытаясь приблизить верхнюю часть тела к стадиону.

Взгляд Цинь Эра, сквозь сетку и беговую дорожку, обошёл Юй Синьнаня и остановился на Цянь Туляне. Их взгляды встретились, и, сжав губы, Цинь Эр улыбнулся, произнеся тихо, но с теплотой:

— Вперёд, Лянцзай!

Сердце, освободившись, начало биться быстро и уверенно. Все сомнения, неуверенность и тревога последних дней растворились в этом крике поддержки. Огромное разочарование не успело проявиться, а долгожданный сюрприз наконец наступил. Цянь Тулян был переполнен радостью, и его тело согревалось от взгляда Цинь Эра.

Кивнув ему, Цянь Тулян лишь бросил Юй Синьнаню:

— Вперёд!

И, не дожидаясь ответа, ускорился.

— Чёрт! — выругался Юй Синьнань, поправив школьную куртку и бросив злобный взгляд на Цинь Эра, прежде чем броситься вслед.

Все планы сохранить силы, защитить тело, подготовиться к завтрашним тренировкам, к национальным соревнованиям по плаванию — всё это ушло на второй план.

В голове Цянь Туляна была только улыбка Цинь Эра, а в ушах звучал его голос: «Вперёд, Лянцзай!»

Цинь Эр действительно пришёл на его соревнование! Цинь Эр действительно поддерживал его!

Если Цинь Эр здесь, если он кричит «Вперёд, Лянцзай!», Цянь Тулян готов был забыть обо всём. Контроль дыхания, темп бега — всё это стало неважным. Ему было достаточно одной поддержки Цинь Эра, чтобы броситься вперёд без оглядки.

Все предварительные договорённости были забыты. Спортивный дух взял верх, и теперь Цянь Тулян хотел только одного: бежать, обгонять, побеждать! Если он не обгонит тех троих, не займёт первое место, его пожирающее желание победить сожжёт его изнутри.

На втором повороте шестого круга разрыв между ним и вторым, третьим местами составлял менее пяти метров.

Переместившись на вторую дорожку, Цянь Тулян попытался обогнать их с внешней стороны.

Его соперники, сражавшиеся с самого начала, тоже были измотаны. Юй Синьнань уже догнал их, держась в трёх шагах позади. Четверо юношей, преследуя друг друга, пробежали 50 метров, но на повороте Цянь Тулян и Юй Синьнань всё же обогнали их.

После стартового выстрела оставалось всего 400 метров, и юноши продолжали ускорение. Второй и третий места уже сдались, отставая более чем на 10 метров.

— Ты с ума сошёл?!

Бег был не их основным видом спорта, и, впервые участвуя в таком соревновании, меняя темп, даже выносливый Юй Синьнань был на пределе. Его голос, прерываемый тяжёлым дыханием, звучал гневно.

— Хватит уже!

Подойдя ближе, он схватил Цянь Туляна за рукав, пытаясь замедлить его, но тот резко оттолкнул его.

Цянь Тулян не ответил, но его скорость только увеличилась. Он был как машина, не знающая усталости, рвущаяся вперёд.

Дыхание стало тяжёлым, шаги — неровными, но Цянь Тулян продолжал упрямо смотреть на спину лидера, которого он никогда не считал соперником.

Кресло Цинь Эра оставалось на месте, а Линь Янь уже подошёл, стоя позади него.

Цянь Тулян снова оказался на восточной стороне стадиона. Цинь Эр убрал руку, положил ладонь на рычаг управления и резко нажал, заставив кресло быстро двигаться вдоль сетки, параллельно Цянь Туляну.

— Вперёд, Лянцзай! Береги себя!

Цинь Эр видел, как Юй Синьнань пытался остановить Цянь Туляна, и знал, что слишком интенсивный бег может привести к травме. Но, глядя на решительное лицо Цянь Туляна, чувствуя его горящий взгляд, направленный вперёд, он не мог заставить себя сказать ему замедлиться.

Пусть бежит, пусть рвётся, пусть побеждает!

Смотря на Цянь Туляна, сердце Цинь Эра также вырвалось из груди, освободившись от парализованного тела, и устремилось вперёд.

Бетонная дорожка была неровной, и кресло тряслось, вызывая боль в спине. Опираясь локтями на подлокотники, Цинь Эр прижался к спинке кресла, сжав плед на коленях, стиснув зубы, чтобы терпеть боль, продолжая сопровождать Цянь Туляна.

Гул в ушах, похожий на звук двигателя кресла, мешал Цянь Туляну разобрать слова Цинь Эра.

Нижняя часть тела онемела, словно потеряла чувствительность. Цянь Тулян лишь механически поднимал ноги.

Неужели паралич похож на это?

Вытерев пот с лица, он отбросил лишние мысли, глубоко вдохнул и снова ускорился.

Лидер, пробежавший семь кругов, почувствовал угрозу сзади и, оглянувшись, слегка удивился, увидев лицо Цянь Туляна.

«Вечный второй, который три года не проявлял амбиций, теперь выглядел устрашающе», — промелькнуло у него в голове.

Повернувшись, лидер тоже ускорил шаг.

Осталось 200 метров — последний шанс обогнать.

На прямой дистанции Цянь Тулян, как на стометровке, отчаянно работал руками, стиснув зубы.

Одноклассники за ограждением замерли. Даже зная о спортивных способностях Цянь Туляна, даже наблюдая за ним три года, они впервые видели, как он полностью отдавался борьбе, забыв о самоконтроле.

После мгновенной тишины кто-то крикнул, и весь класс, схватившись за ограждение, начал

скандировать:

— Вперёд, Лянцзай!

— Цянь Тулян, вперёд!

Голос Сюй Синьжань прозвучал высоко и звонко. Она, держа в руках воду и шоколад, пробиралась через толпу к финишу.

Ближе, ближе. Спина лидера была уже рядом. Цянь Тулян, широко открыв рот, тяжело дышал, сердце готово было выпрыгнуть из груди, ноги горели. Он перешёл на внутреннюю дорожку, поравнявшись с лидером, оставив Юй Синьнаня позади.

Последний поворот, и красная финишная лента была в 100 метрах.

Цянь Тулян был полностью мокрый от пота, словно его вытащили из бассейна. Капля пота попала на ресницу, затуманивая зрение. В этот момент он словно вернулся в бассейн, на привычную арену. Выпрямив спину, он увеличил размах рук, используя мышцы живота, натренированные годами плавания баттерфляем, чтобы достичь максимальной скорости.

Их плечи почти соприкасались. В последние пять метров Цянь Тулян, как ловкий карп, резко рванул вперёд, обогнав соперника.

Финиш, и толпа взорвалась аплодисментами.

— Ух!

Зрители дружно ахнули.

Цянь Тулян, пересекший финишную черту, не смог остановиться и врезался в Хуан Хаоюя, ожидавшего его у линии. Маленький Хуан не смог удержать своего высокого товарища, и они вместе упали, прокатившись несколько метров.

Юй Синьнань, опираясь на поясицу, подбежал и протянул руку, чтобы помочь Цянь Туляну:

— Всё в порядке?

— Не... трогай...

Судорожно сжав правую ногу, Цянь Тулян оттолкнул руку Юй Синьнаня, свернулся калачиком и сел, держась за ногу.

— Мышечный спазм?

<http://bllate.org/book/15550/1376416>